

Едва прозвучали эти слова, три спорщика остолбенели, а потом все вместе уставились на четырнадцатилетнего монаха.

— Ха-ха, твой папа губернатор, а ты пришел сюда совершенствоваться, ну да, как же!

Су Бо рассмеялся, это действительно было слишком смешно, ни один губернатор не может быть до такой степени наивным дурачком, чтобы послать родного сына страдать на эту гору Лунхушань.

— Неужели священники и монахи способны говорить неправду?

Ву Сяоли приснула смехом, она считала, что этот монах очень миленький.

— Не надо нам ничего рассказывать, пусть лучше быстренько выйдет ваш главный и мы поговорим о проблеме компенсации

Сдерживая улыбку, Линь Циньгуа извинилась за сказанное ее спутниками, ну а Ву Сяоли просто не хотела говорить с этим монахом.

— Пойдемте.

Бэй Фэн только покачал головой, он впервые видел такого высокомерного человека, который совершенно всерьез пытался шантажировать Гору Лунхушань. Удивительно бесстрашный человек!

— Сюда, Цзюйши.

Монах поспешил показать путь Бэй Фэну, игнорируя Су Бо и остальных.

— Ой, монах, если уж твой отец - губернатор, то в таком случае он плохо передает тебе свой родительский опыт. Извините, но лично меня умиляет, что этот достойный сын губернатора сам пошел проводником слов Будды для тех, кого еще не успел отправить к праотцам его отец!

Су Бо видел презрение во взгляде маленького даоса, который сконфузился. Дальнейшие действия маленького священника были остановлены вытянутой рукой Бэй Фэна, который весело сказал:

— Мальчик, а знаешь ли ты, как следует поступить в такой ситуации?

Бэй Фэн посмотрел на ошеломленного монаха и понял, что нужно дать ему урок умения постоять за себя. Иначе такого мягкого носителя идей Горы Лунхушань еще не раз будут жевать другие чужаки. Загрызут и костей не оставят.

— Эй, ты слышал меня! Позвони своему хозяину! В противном случае, неприятности не закончатся одним сегодняшним днем!

не унимался Су Бо, которого страшно задевало отсутствие реакции у монаха, от этого он чувствовал себя униженным.

— Я не знаю.

ответил маленький монах Бэй Фэну. Он повернул голову, посмотрел на кричащего Су Бо и покачал головой.

— Когда истине преграждает путь слепое непонимание ученика, следует избить его, а затем дать ему объяснения снова, без битья нет другого способа наставить тупиковый ум на понимание! Если одного раза окажется недостаточно, то следует снова побить его!

Бэй Фэн произнес это очень строгим тоном.

Глаза маленького монаха сверкнули смущенно, а затем он взял эту фразу на вооружение.

Он по-прежнему оставался стоять на месте, потирая лоб. Ребенок с разных сторон обдумывал сказанное.

— Итак, что же ты все еще ждешь? Бей его, наконец!

Бэй Фэн встряхнул своими длинными волосами, подстрекая монаха.

— Я дам тебе ...

«Ха!»

Су Бо все еще болтал, когда маленький монах внезапно сделал шаг, поднял голову и нанес прямой удар кулаком по лицу Су Бо, от которого тот упал на землю!

«Шлеп!»

Не готовый к такому повороту событий, Су Бо как упал на землю, так и лежал там. Маленький монах начал свою атаку внезапно, но годы практики закалили его и его удар был сильнее, чем у его сверстников.

От удара у Су Бо засветились звездочки в глазах и он вырубился.

— Как ты можешь бить невинного! Я подам на вас в суд!

Ву Сяоли подбежала к Су Бо и поспешно осмотрела его травму. Кроме опухшего лица, не было больше никаких серьезных проблем. Тогда она бросилась вперед и схватила маленького монаха за одежду.

— Не нужно слишком много думать о такой женщине, одна оплеуха - и с нее довольно.

У Бэй Фэна явно прорезался хвост с треугольным кончиком, он был похож на коварного дьявола, но наставлял он обычно, как простой белый священник

«Хлоп!»

Раздался звук оплеухи, Ву Сяоли оцепенела на месте, затем закрыла лицо руками и разрыдалась.

— Ну что? Легко и просто?

сказал Бэй Фэн, глядя на ликующее лицо маленького монаха.

— Цзюйши, это было круто!

маленький монах торопливо кивнул, он был готов боготворить Бэй Фэна.

— Как вы можете учить ребенка бить людей!

упрекнула Бэй Фэна Линь Цзиньгуа. Она присела на корточки возле рыдающей Ву Сяоли и пыталась ее успокоить.

Монах дернулся вперед, но Бэй Фэн остановил его, положив руку ему на плечо.

— Ты должен научиться различать, когда нужно бить, а когда нет, не все зависит от кулака, кулак - это только средство, а ум - это ключ.

Бэй Фэн учил монаха пониманию, что даосский священник не должен использовать только насилие для решения проблемы.

Маленький монах был несколько сбит с толку, ему не все было понятно, но он кивнул, соглашаясь.

— Встречайте Старшего Мастера!

— Минцзе, поблагодари Преподобного Мастера за его советы.

Старший Мастер заметил все, что здесь произошло. Когда он только зашел в трапезный зал, он первым делом церемонно поприветствовал Бэй Фэна, и лишь затем обратился к маленькому монаху.

— Отец-наставник!

в удивлении воскликнул Минцзе, он никак не ожидал, что Отец-наставник придет.

— Не навреди, мне очень нравится этот ребенок.

Бэй Фэн затрепетал, в душе он все-таки считал себя несколько слабым, в конце концов, это был самый настоящий Старший Мастер.

Этот Мастер сам по себе достиг высшей точки в циркуляции Ци, в любое время он мог прорваться во врожденное состояние! Даже на горе Лунхушань его положение, несомненно, далеко не низкое.

— Вы осмелились ударить человека, пропади у вас тут все пропадом!

Су Бо закрыл лицо, его глаза были полны гнева, все его двадцать лет жизни были благополучными, а теперь он нахлебался неприятностей по самые уши.

Если пройдет слух, что его побил маленький четырнадцатилетний ребенок, как после этого он сможет поднять голову в своем кругу?

— Мастер, этот человек сказал, что его отец является заместителем мэра по торговле, давайте компенсируем ему ущерб..

Монах Минцзе по-прежнему был очень обижен, потому что эти мужчина и женщина бранились без всякой причины и повода.

— Хорошо, ты сначала отведи последователя к главному руководителю, а я пока разберусь здесь.

Старший Мастер ласково коснулся головы маленького монаха.

Наставник этого ученика тоже был озабочен. Этот малыш обладал многообещающим талантом самосовершенствования. Все было бы прекрасно сотню лет назад, но теперь времена изменились.

У него в Лунхушане нет ничего, и многие братья будут ревниво следить за его свиданиями в большом городе.

Ко всему, врожденный характер этого ученика не даст ему всегда оставаться в горах Дракона Тигра, рано или поздно он спустится с горы, пытаясь существовать в брэнном мире, подавляя свои свойства и страдая от людей!

Теперь, глядя на монаха, Бэй Фэн видел, что тот почувствовал себя уже более уверенно, и это было, по крайней мере, уже хорошо.

— Учитель, тогда я проведу его к главе учения.

Минцзе сделал почтительный поклон учителю, а затем Бэй Фэну.

С самого начала и до конца беседы Бэй Фэн даже не глянул в сторону Су Бо. Они находились на разных уровнях духа, поэтому естественно, что Бэй Фэн не озаботился несколькими случайными прохожими.

Что касается возможности разрешить беспокойную проблему, то Бэй Фэн не волновался, достойный Лунхушань имел приличную сеть контактов, способную напугать и не таких людей!

Бэй Фэн с Минцзе пришли во двор.

Двор был небольшой, внутри стояло одинокое старое дерево. Листья на ветках были уже все желтые. Дул порывистый ветер, он срывал листья большими падающими охапками.

Тонкий аромат чая из цветков сливы носился в воздухе. Дом был небольшой, но своеобразный. Трудно было представить, что такой крохотный дом был жилищем главы общины горы Лунхушань.

— Глава, последователь прибыл.

почтительно сказал монах Минцзе, стоя у входа.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/229315>